

23. Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 380.
24. Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 431.
25. Кольян Т.Н. «...дядюшке Афансью Алексеевичу (Родственник М.Ю. Лермонтова А.А. Столыпин) // Тарханский вестник. 2005. Вып. 18. С. 22–43.

Ю.Н. Гусева

*Самарский филиал Московского городского
педагогического университета*

«ПРОБУЖДЕНИЕ ИСЛАМА» В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. В СРЕДНЕВОЛЖСКИХ ГУБЕРНИЯХ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Политические пертурбации начала XX в., изменения общественной, социальной обстановки в Российской империи и за ее пределами самым существенным образом повлияли на положение различных национально-религиозных общин. Татары-мусульмане Среднего Поволжья не были исключением. Они находились в принципиально сходных условиях развития с представителями других инациональных общин, но тем интереснее выяснить, почему именно в изучаемой среде имел место феномен «пробуждения ислама» [1, с. 278]. Анализ его содержания, а главное, причин и последствий помогает уяснить специфику российских государственно-исламских отношений, особенности развития поволжских мусульманских общин в данный и последующие периоды. Кроме того, изучение данного сюжета расширяет наше представление о зарубежных связях средневожских татар, помогает более выпукло представить место поволжских махалля (приходов) в исламском пространстве Евразии.

Во второй половине XIX в. в ряде средневожских губерний стал заметен резкий рост численности мечетей и прихожан, вызванный комплексом социально-экономических обстоятельств постреформенного периода [2; 3; 4; 5; 8].

Следующая форма общественной и религиозной активности – просветительская деятельность средневожских татар-мусульман. В начале XX в., особенно после Манифеста 1905 года, в сельской и городской среде Казанской, Симбирской, Самарской губерний начинают тиражироваться печатные издания, освещавшие позицию

общественно активной части общин, международные события, бывшие площадкой для дискуссий [3, с. 155; 4, с. 97]. Появление специализированных магазинов, реализующих российскую и зарубежную печатную продукцию, также способствовало «пробуждению» российских мусульман¹. С задачей политического, религиозного просвещения теснейшим образом была связана работа мусульманских благотворительных обществ, организованных в поволжских губерниях в период с 1907 по 1917 гг.

Бесспорно, ключевым элементом религиозного подъема становится джадидское² движение, движение за реформу образования. Вопрос о необходимости введения нового, звукового, метода обучения («усул джедид»), о реформе всей системы образования являлся предметом рассмотрения на всех мусульманских съездах, совещаниях, жарко обсуждался на страницах татарской прессы. Он был теснейшим образом связан с идеями, проникавшими из «молодой» Турции.

Нарождавшейся татарской буржуазией ислам осознавался как необходимый элемент, цементирующий тюркские народы. И в начале XX в. татарские интеллектуалы начинают дебатировать вопросы не только и не столько реформирования государственно-религиозных отношений: от требований реформирования Оренбургского магометанского духовного собрания как высшего органа управления поволжскими махалля (приходами) к идеям национально-политического характера. В процессе «пробуждения ислама» становится явной политическая составляющая: в период после революции 1905 г. поволжские мусульмане (интеллигенция и нарождающаяся национальная буржуазия) ставят перед собой общественно-политические цели, облеченные в форму политического тюркизма.

¹ В частности, в пределах Самарской губернии были открыты, как минимум, два специализированных книжных магазина, торговавших литературой по татарской национально-религиозной проблематике [5, с. 51; 4, с. 178].

² Джадидизм – обновленчество в исламе; общественно-политическое движение, зародившееся в 1880-х гг. среди татар Крыма и Поволжья; в 1890-х гг. – в Средней Азии. Первоначально – движение за реформирование старой системы мусульманского образования, за необходимость введения основ европейского образования для мусульман; после 1905 г. – течение, тяготеющее к панисламизму и пантюркизму.

На мусульманских съездах и совещаниях активно обсуждались насущные проблемы мусульман, лежавшие как в плоскости религиозных новаций, так и в области борьбы за национальные и политические права [6, с. 503]. Так, депутаты от Казанской, Самарской губерний пытались лоббировать интересы тюрок-мусульман в Государственной Думе [7, с. 555, 563 и др.]. Однако следует отметить, что политизация затронула лишь элиту, наиболее образованную и имевшую связи с европейскими и исламскими странами (в частности, с Францией, Турцией, Египтом) [6, с. 511–513].

Итак, очевидно, что имелись внутренние условия и предпосылки для активизации поволжского ислама и его носителей. Это и наличие формирующейся татарской буржуазии, зарождение национальной элиты, которая связывала идею национального подъема в том числе и с изменениями роли и задач ислама и духовенства. Однако в значительной мере «пробуждение» было инициировано и поддержано европейскими и реформирующимися исламскими государствами (Турция, Египет), которые видели в этом, кроме прочего, возможность потенциального установления своей идеологической (а в перспективе и политической) доминанты над поволжской татарской элитой.

Наличие и расширение контактов поволжских татар-мусульман с исламскими центрами окажет существенное влияние на их положение в последующие периоды: в период «дружбы» с исламом и исламскими государствами (1920-е гг.) они будут выступать в качестве своеобразной «страховки», гарантирующей последователям Пророка относительно стабильные условия существования. Но в «воинствующе безбожные» 1930-е они будут основой для физического устранения идеологически чуждых элементов – духовенства и зажиточного крестьянства, которым будут приписаны пантюкистские, националистические и панисламистские связи.

Библиографический список

1. Вамбери Г. Культурное движение среди русских татар // Гольдцигер И. Лекции об исламе. СПб., 1912.
2. История исламских общин Нижегородской области / Сенюткин С.Б. [и др.]. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1998.
3. Гусева Ю.Н. История татарских сельских общин Нижегородской области в XX веке (1901–1985 гг.). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003.

4. Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы Самарской губернии в конце XIX – начале XX вв. Н. Новгород: ИД «Медина», 2006.
5. Гусева Ю.Н. Ислам в Самарской области. М.: Логос, 2007.
6. Сенюткина О.Н. Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905–1916 гг.). Н. Новгород: ИД «Медина», 2007.
7. Усманова Д. М. Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916. Казань: Изд-во «Фэн», 2005.
8. Кобзев А.В. Исламская община Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Н. Новгород: ИД «Медина», 2007.

Е.В. Буланкина

Самарский государственный университет

ПРИЧИНЫ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 ГОДОВ В ОЦЕНКЕ П.А. СОРОКИНА

Изучение взглядов Питирима Александровича Сорокина на революцию в России стали актуальными в отечественной историографии конца XX в. Свои статьи исследователи посвятили рассмотрению различных аспектов революционного процесса в работах Сорокина.

Воззрения П.А. Сорокина на революционные процессы в обществе появились не на пустом месте. В частности, на трактовку Сорокиным социальной природы революции, ее причин и основных закономерностей прямое влияние оказали взгляды П.Л. Лаврова, который считал, что «революция является исторически неизбежным результатом общественного развития. К кровавому столкновению ведет недостаток умственного и нравственного развития в господствующих группах, несправедливое распределение, препятствия, поставленные на пути прогресса. При этих обстоятельствах насильственная революция фактически в историческом процессе оказывается несравненно более обыденным орудием общественного прогресса, чем радикальная реформа» [7, с. 67]. Более того, Лавров был убежден в том, что все крупные политические и экономические преобразования могут быть осуществлены только революционным путем.